

УДК 72.03

DOI: 10.31675/1607-1859-2019-21-2-113-124

*А.Г. ТОКАРЕВ,
Национальный исследовательский
Московский государственный строительный университет*

К ВОПРОСУ О ФОРМАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ДОМА СОВЕТОВ АРХИТЕКТОРА И.В. ЖОЛТОВСКОГО В МАХАЧКАЛЕ

Здание Дома Советов в Махачкале – одно из знаковых произведений в творчестве академика И.В. Жолтовского. Несмотря на то что на протяжении десятилетий этот памятник вызывал значительный интерес исследователей советской архитектуры 1920-х гг. и отмечался рядом публикаций, формальная система этого произведения остается до конца неизученной, а ее генезис по-прежнему является предметом научных дискуссий. Проведенное исследование имело цель на основе обобщения имеющегося опыта выразить собственный взгляд на данную тему с учетом новых архивных материалов, а также новейших (2017 г.) натурных обследований этого знакового памятника советской архитектуры. Выявлены особенности формальной системы и пространственной структуры здания Дома Советов в контексте советской проектной деятельности тех лет и творчества Жолтовского с приведением ранее не публиковавшихся архивных и современных фотоматериалов.

Ключевые слова: советская архитектура 1920-х гг.; конструктивизм; историзм; стилизаторство; И.В. Жолтовский; Дом Советов; Махачкала.

Для цитирования: Токарев А.Г. К вопросу о формальной системе Дома Советов архитектора И.В. Жолтовского в Махачкале // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2019. Т. 21. № 2. С. 113–124. DOI: 10.31675/1607-1859-2019-21-2-113-124

*A.G. TOKAREV,
The National Research Moscow State University of Civil Engineering*

FORMAL SYSTEM OF ZHOLTOVSKII COUNCIL HOUSE IN MAKHACHKALA

The Council House in Makhachkala is one of the main works of academician Zholtovskii. In spite of the fact that this architectural monument generated significant interest of the Soviet researchers in the 1920s and was mentioned in a number of publications, it is still not fully studied. This study aims at generalizing the existing practices as well as expressing personal vision taking into account new archive materials and the latest on-site examinations of this architectural monument. Its particular qualities and specific structure are shown in the context of the Soviet architecture and the creative activity of Zholtovskii. The presented photographs and archival documents have not been published before.

Keywords: Soviet architecture; constructivism; historicism; stylization; Zholtovskii; The Council House; Makhachkala.

For citation: Tokarev A.G. K voprosu o formal'noi sisteme Doma Sovetov v Makhachkale arkhitektora I.V. [Formal system of Zholtovskii Council House in Makhachkala]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta – Journal of Construction and Architecture. 2019. V. 21. No. 2. Pp. 113–124. DOI: 10.31675/1607-1859-2019-21-2-113-124

Формальная система Дома Советов в Махачкале И.В. Жолтовского (при участии В.Д. Кокорина, Г.П. Гольца, С.Н. Кожина) вызывает повышенный интерес, а также разнообразие интерпретаций и противоречивые оценки исследователей советской архитектуры 1920-х гг. на протяжении нескольких десятилетий. В настоящей статье ставится цель обобщить имеющийся исследовательский опыт и выразить собственный взгляд на данную тему с учетом новых архивных материалов, а также новейших (2017 г.) натурных обследований этого знакового памятника советской архитектуры.

Закрытый конкурс на проект Дома Советов для Дагестанской Республики проводился в 1926 г. В конкурсе победил проект Ивана Жолтовского (рис. 1). Здание возведено на невысоком хребте, между Каспийским морем с северной стороны и Эмировским (ныне Вузовским) озером с юга.

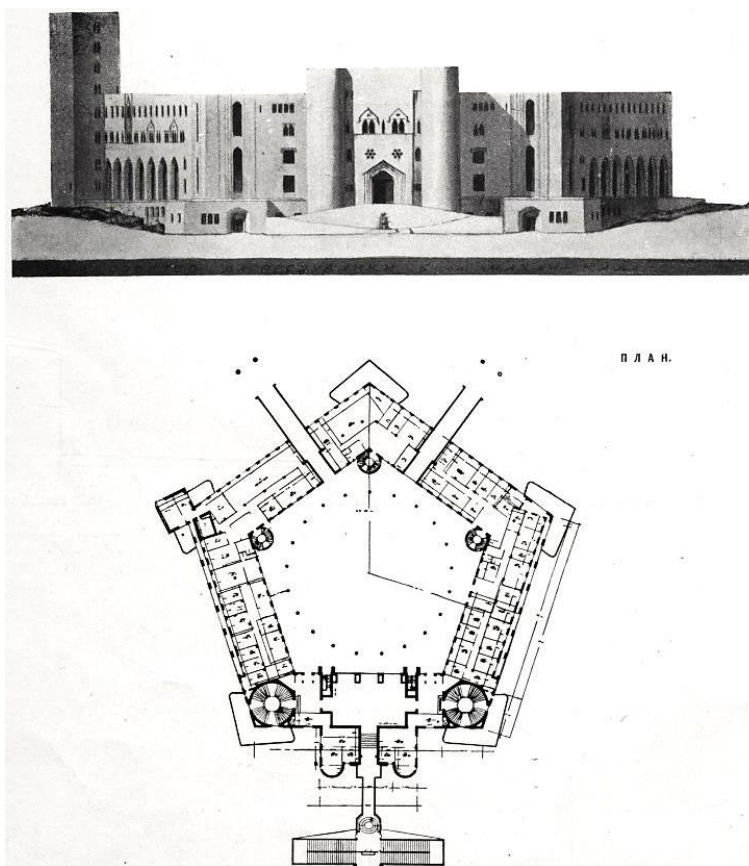

Рис. 1. Проект Дома Советов в Махачкале. Рук. И.В. Жолтовский. 1926 г. (Ежегодник Московского архитектурного общества. 1928. № 5)

Выстроенное здание, однако, оказалось невостребованным по своему прямому назначению — его использовали как общежитие для студентов (в настоящее время учебный корпус вуза). Более того, в историко-архитектурной среде долгие годы не было известно о том, что этот проект Жолтовского

осуществлен. По предположению С.О. Хан-Магомедова, произошло это по причине отдаленности – его построили в нескольких километрах от существующего центра Махачкалы, предполагая, что город будет развиваться в этом направлении. Однако город стал развиваться в противоположном направлении от оказавшегося на пустыре здания [1, с. 108] (рис. 2).

Рис. 2. Общий вид здания. Аэрофотосъемка. Последняя треть XX в. (Дагестанский государственный аграрный университет имени М.М. Джамбулатова)

Из описания проекта в «Строительной промышленности» (1927 г., № 2) следует, что выделение участка на отдалении, выше Махачкалы, помимо перспективного развития города, обуславливалось также экологическим фактором. Здание Дома Советов сформировано на основе пятиугольного плана с открытым внутренним двором с небольшим бассейном. Внутренние фасады опоясаны галереями. Связь внешнего пространства с внутренним двором осуществляется как через входы с главного северного фасада, так и через два широких проезда в двух гранях пятиугольника с южной стороны (в осуществленном варианте целиком вынут угол здания). На главном фасаде выделяется выступающий призматический объем зала собраний с обслуживающими помещениями (рис. 3). В остальных четырех гранях пятиугольника расположены отдельные комиссариаты, объединенные дворовой галереей (рис. 4–6). В один из углов встроена призматическая водонапорная башня. Замкнутая пространственная структура обосновывается необходимой защитой внутреннего двора от проникающих северных ветров, а «суровая геометричность фигуры» – большим количеством

мелких помещений. Выбор же стилистики фасадов характеризуется как решение, «в котором отсутствует страх следования моде сегодняшнего дня» (под модой подразумевается современная архитектура) [2, с. 130, 131].

Рис. 3. Главный северный фасад. Современное состояние (Фото Е.А. Денисюк)

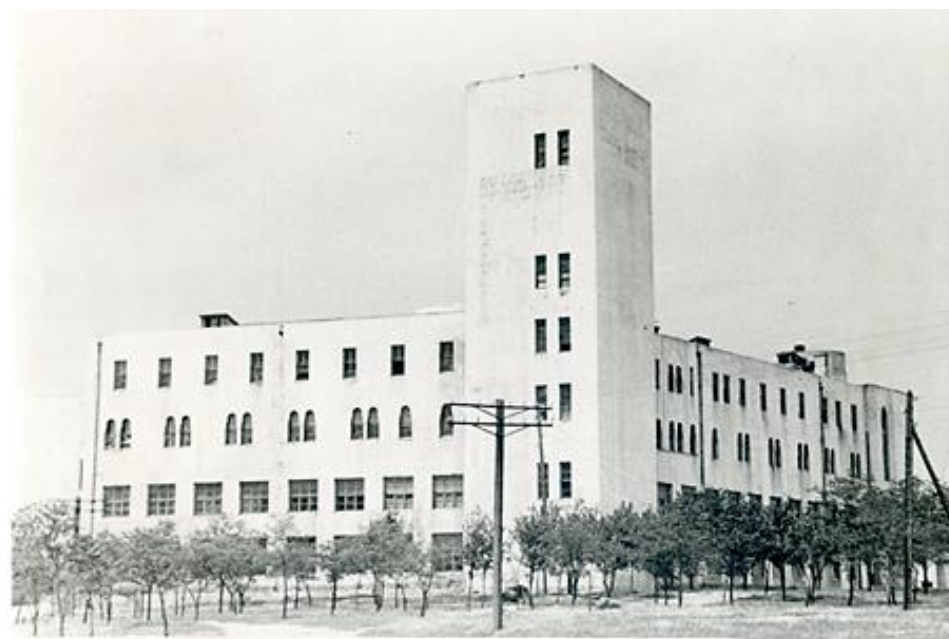

Рис. 4. Вид со стороны Вузовского озера. 1940-е гг. (Национальный музей Республики Дагестан им. А. Тахо-Годи. № 10286)

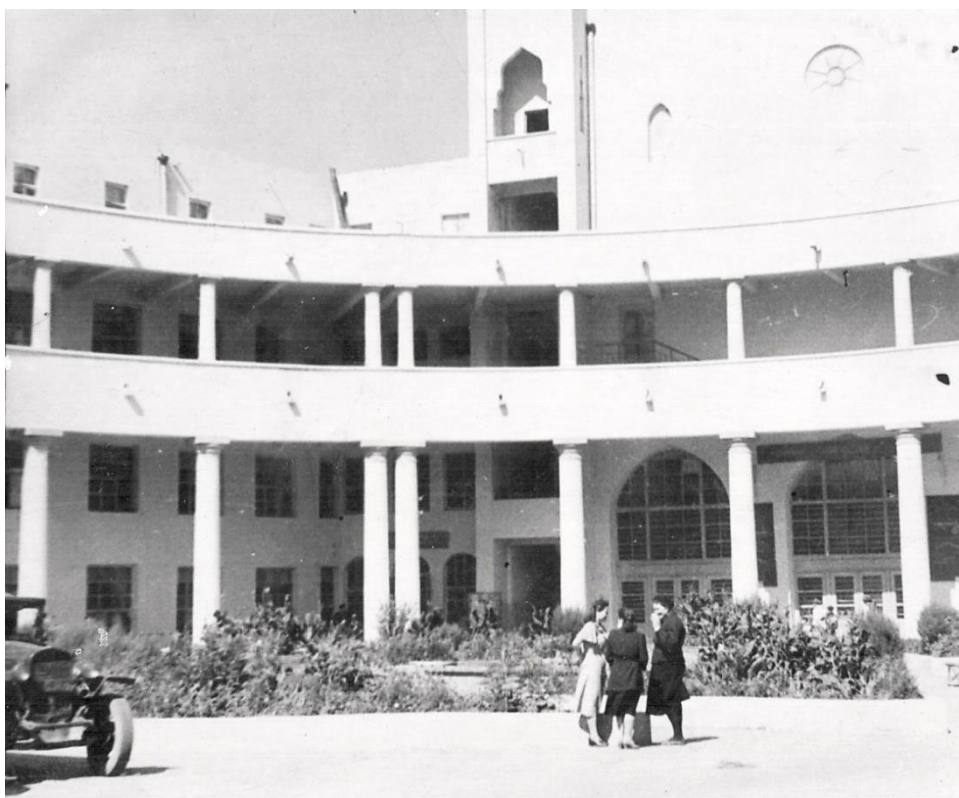

Рис. 5. Внутренний двор. 1930-е гг. (Фото из архива С. Анохиной)

Рис. 6. Внутренний двор. Вид в сторону Вузовского озера. Современное состояние (Фото Е.А. Денисюк)

Формально Дом Советов в Махачкале – очередная (после особняка Тарасова в Москве, 1912 г.) попытка И.В. Жолтовского использовать в качестве прототипа конкретное итальянское палаццо. В данном случае по конфигурации плана, объемному решению – это почти копия виллы Фарнезе в Капрароле архитектора Виньола (XVI в.), построенной на основании крепости более раннего периода. Но оформление фасадов здания у Жолтовского не имеет никакого отношения к итальянскому прототипу, а его генезис вызывает различные интерпретации у исследователей разных лет. Почти все упоминают очевидное влияние восточной архитектуры. Но глубина обращения Жолтовского к этой теме видится различной – от осмысленной творческой интерпретации до поверхностного стилизаторства. Современники Жолтовского – конструктивисты – отмечали здесь попытку беспринципной стилизации под восточную архитектуру в духе некоторых дореволюционных московских прототипов (подробнее об этом ниже) [3]. Исследователи последних лет, с одной стороны, рассматривают этот проект как отражение представления Жолтовским «восточной» архитектуры Дагестана [1, с. 108], как желание найти принципы создания национальной архитектуры, а также ««прижить» на национальной почве превосходный образец замковой, тяготеющей к средневековой архитектуры, близкой по смыслу зодчеству Дагестана» [4, с. 55]. Другие исследователи, напротив, предполагают, что автора вряд ли могли «интересовать принципы создания национальной (то есть фольклорной) архитектуры» и видят в этом проекте пример явной уступки Жолтовского вкусам региональных заказчиков [5, с. 159].

Собственно, влияние восточной архитектуры прочитывается в этом объекте лишь на уровне фасадных поверхностей. Монументальные стены здания-крепости покрыты проемами самой разнообразной величины и конфигурации (в том числе ориентальной) – прямоугольные, стрельчатые, треугольные, круглые и др. Основная «восточная» тема разыграна преимущественно на главном фасаде. Остальные же фасады, особенно в осуществленном варианте, выглядят совершенно рационально (лишь ряд окон на уровне 3-го этажа ориентальной конфигурации), что создает стилистическое противоречие даже в пределах соседних фасадов (рис. 4).

Если бы в этой работе Жолтовского действительно ставилась задача глубокого переосмысления национальной архитектуры, то логично было бы обратиться к прототипам восточной архитектуры не только внешне. Хорошо известные караван-сарай, медресе обладали схожей структурой пространства и аналогичными формальными элементами – замкнутый крепостной объем с монументальными стенами, группировка помещений и открытых галерей вокруг внутреннего двора, оформление основного элемента фасада – входа-портала и др.

Конечно, можно предположить, что Жолтовский, взяв за основу план европейской крепости, подразумевал средневековые восточные прототипы, но это слишком сложный концептуальный ход. А если он действительно опирался на эти прототипы, то зачем было использовать план итальянской виллы, ведь это двойное заимствование, и такое механическое соединение неизбежно создает проблемы с размещением здесь совсем иной функции? Можно пред-

положить даже то, что Жолтовский осознанно поставил себе задачу, аналогичную той, что довелось решать Виньоле, вынужденному вписывать функцию в уже заданный ему план.

Если же выйти из области предположений и рассмотреть проектный фон, в котором работал Жолтовский в те годы, то легко обнаружить, что использование в проектах национальных мотивов не было уникальным явлением. Темой национальной архитектуры занимались и другие архитекторы. Достаточно открыть одно из изданий тех лет – Ежегодник Общества архитекторов-художников за 1927 г. (12-й выпуск), чтобы обнаружить и другие проекты, выполненные в формах восточной средневековой архитектуры, – художников-архитекторов А.П. Удаленкова, М.Г. Калашникова. Однако никто из этих, не столь известных авторов, до сих пор не был заподозрен в углубленных разработках темы национальной архитектуры.

Обращение Жолтовского в некоторых своих проектах тех лет к образам средневековой европейской архитектуры также не только не являлось чем-то уникальным, но, напротив, общим местом. В первые послереволюционные годы это было широко распространенным явлением, темой многих проектов различных архитекторов и школ. Как отмечает С. Хан-Магомедов, чтобы подчеркнуть величие новых крупных общественных зданий, им «придавались формы традиционного дворца, а для выражения мощи и неприступности завоеваний революции в проекте использовались крепостные формы» [6, с. 180]. Отсюда появление элементов, навеянных средневековыми постройками: рустованная кладка монументальных стен, машикули, башни – своеобразная архаическая романтика.

В упомянутом выше Ежегоднике ОАХ (1927 г., 12-й выпуск), в котором, кстати, представлен конкурсный проект Госбанка Жолтовского, опубликовано множество работ, выполненных в аналогичных формах европейской средневековой архитектуры. И даже оформление всех этих проектов выполнено в одной манере.

Дом Советов в Махачкале, наряду с Госбанком СССР в Москве (1927 г.) и котельной Московской гидроэлектростанции (1927 г.), исследователями часто рассматривается как самостоятельный этап в творчестве Жолтовского [1, с. 84–125; 4, с. 54–56]. Признавая несомненное родство ряда решений в этих объектах, отметим и их различие. Если зданию котельной действительно как нельзя лучше подходит определение «гармонизированный конструктивизм» [1], то архитектура Госбанка – это смесь конструктивистских форм и средневековой западной архитектуры. В Доме Советов нет и следа от конструктивизма, есть формы средневековой, но не западной, а восточной архитектуры.

Согласимся, что эти проекты Жолтовского середины 1920-х гг. действительно «свидетельствуют о сложных творческих исканиях мастера», который, оказавшись словно на распутье, пробовал свои силы в разных творческих направлениях [4, с. 54]. Однако создается впечатление, что у Жолтовского, между его первым опытом обращения к ренессансу (особняк Тарасова, 1912 г.) и возвращением к своей излюбленной теме (осуществленный вариант здания Госбанка, 1927 г.), скорее был период следования современным трен-

дам тех лет, а не принципиальных поисков чего-то нового, как это действительно делали конструктивисты.

Попытки отыскать в этой очень необычной работе Жолтовского глубокие скрытые смыслы, видимо, возникают из-за масштаба фигуры Жолтовского, ограничивающего возможность допустить, что решения такого уровня мастера могли быть не связаны с глубоко осмысленным творческим проникновением в выбранную тему.

Однако у современников, представителей авангардной архитектуры, этот проект не вызвал никакого обольщения, напротив – крайне резкую реакцию. Хорошо известно, что в проведенном конкурсе на здание Дома Советов, в сравнении с ярко выраженным традиционалистским проектом Жолтовского, контрастно выделялся конструктивистский проект М. Гинзбурга. Противоборство двух творческих методов вышло за пределы конкурса на страницы профессиональной печати. В своем журнале «Современная архитектура» (1927 г., № 2) конструктивисты подвергли резкой критике и это здание Жолтовского, и его творчество, и всех остальных, кто остался в новое время на традиционалистских позициях. «Растут и крепнут новые методы работы, все более и более оформляется современная архитектура, выковываемая днями нашей жизни. Но рядом с ними доживают бранные остатки дореволюционного эклектизма, удерживая еще многие позиции практического строительства» [3, с. 47]. По поводу проекта Дома Советов в Махачкале было сказано, что «академик Жолтовский не удержал даже и своей позиции, создав в данном случае не цельную вещь, подобно особняку Тарасова, а вермишель из упомянутой виллы Капрарола и элементов “восточной” архитектуры стиля Московских сандуновских бань» [Там же, с. 49].

Читая эту профессионально аргументированную критику конструктивистов, подробно раскрывающую (с их точки зрения) суть проектного метода Жолтовского, невольно обращаешь внимание и на то, в какую форму она облекалась, – на терминологию и общую тональность. Высказывания в адрес оппонентов в терминах «эклектические бредни прошлого» и «старческая философия атавизма», а также знакомые обращения «ко всей советской ответственности» на это, не иначе как «вопиющее, во многих случаях непоправимое зло», очень уж напоминают разносную критику самого талантливого конструктивиста Ивана Леонидова, развязанную тремя годами позже.

Однако с содержательной стороной критики конструктивистов не поспоришь – такой формальный подход создает неизбежные проблемы в решении функциональных задач. Обживать заданную форму – задача крайне сложная, причем совершенно необоснованная, – новая функция не только не встраивалась в существующее здание, а строилась, что называется, в «чистом поле», и архитектор сам создал себе надуманные и местами неразрешимые проблемы. Так, одни из самых выразительных элементов – винтовые лестницы у главного фасада – вписаны во внутренние углы здания, что привело к появлению «мертвых» пространств при их сопряжении (рис. 7, 8).

Проект традиционен не только по формальным признакам, но и самим пониманием правительственного здания как представительского сооружения. В то время как М. Гинзбург в объемно-пространственной композиции «стре-

мился подчеркнуть демократичность, общедоступность нового типа правительственного здания», Дом Советов в понимании Жолтовского – это неприступный замок с внутренним замкнутым двором [7, с. 454, 455]. Когда речь шла о проектах дворцов рабочих первой половины 1920-х гг., то применение такого образа было оправданным – мощь внешних форм должна была выражать твердость духа революционных масс страны, находящихся во вражеском окружении [6, с. 180]. От кого в данном случае должны были укрываться в этой крепости члены местного правительства?

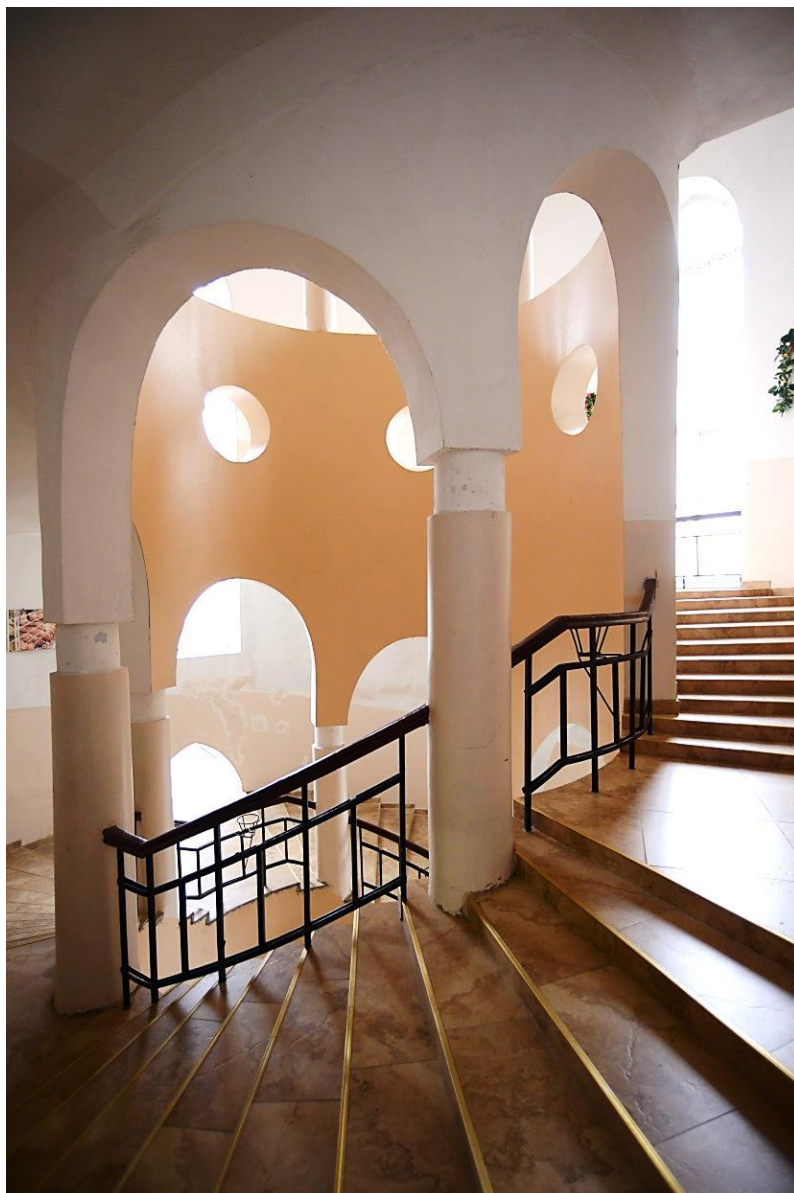

Рис. 7. Лестница главного фасада. Современное состояние (Фото Е.А. Денисюк)

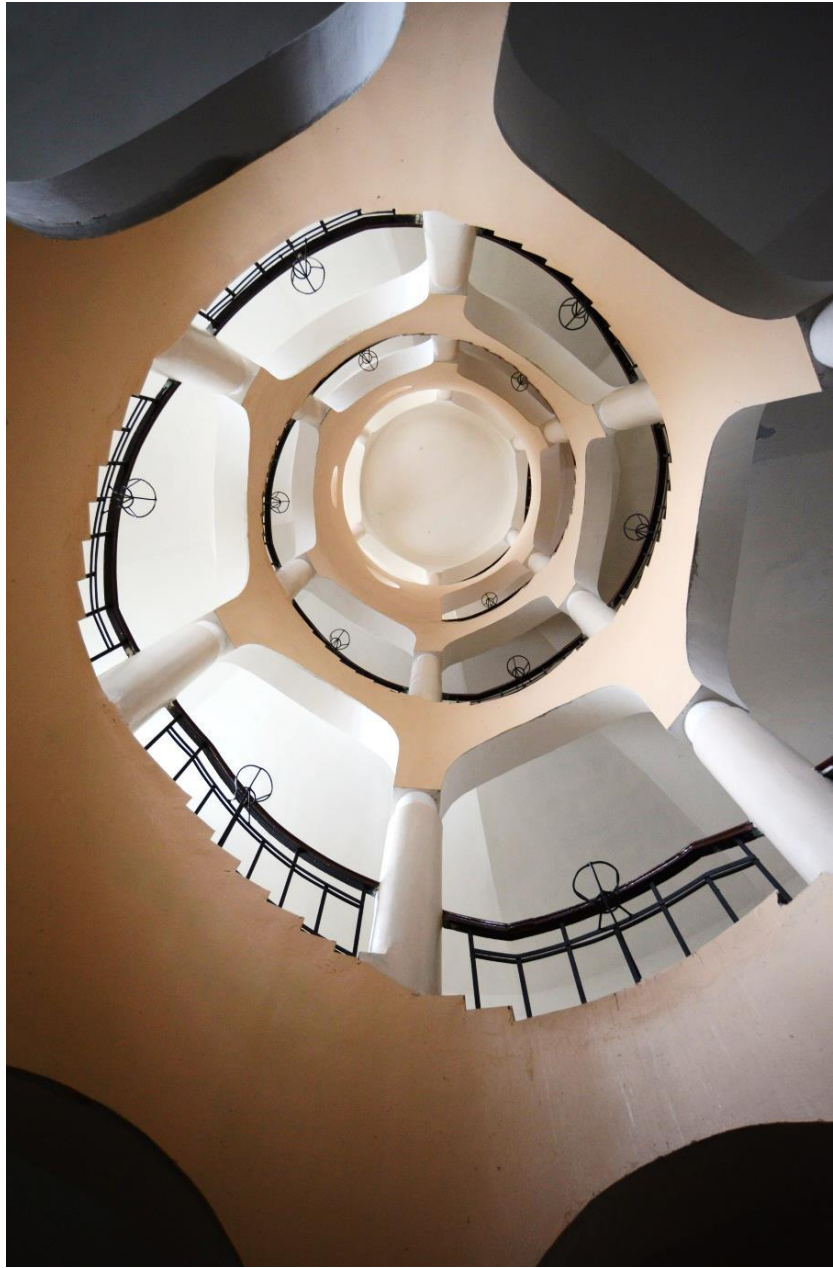

Рис. 8. Лестница главного фасада. Современное состояние (Фото Е.А. Денисюк)

При всех противоречиях и форма, и сложная пространственная структура построенного в Махачкале здания оказывают очень сильное эмоциональное воздействие – участники экспедиции, осуществляемой в рамках представленного здесь исследования, отмечали эту особенность. Опуская вопрос о том, чья это, собственно, заслуга (Жолтовского или Виньолы) [5, с. 158], согласимся с озвученной ранее характеристикой С. Хан-Магомедова: «...это

уникальное по объемно-пространственной композиции сооружение. Это некая грандиозная скульптура, бродить по которой одно удовольствие – все время открываются новые неожиданные перспективы» [1, с. 108] (рис. 9).

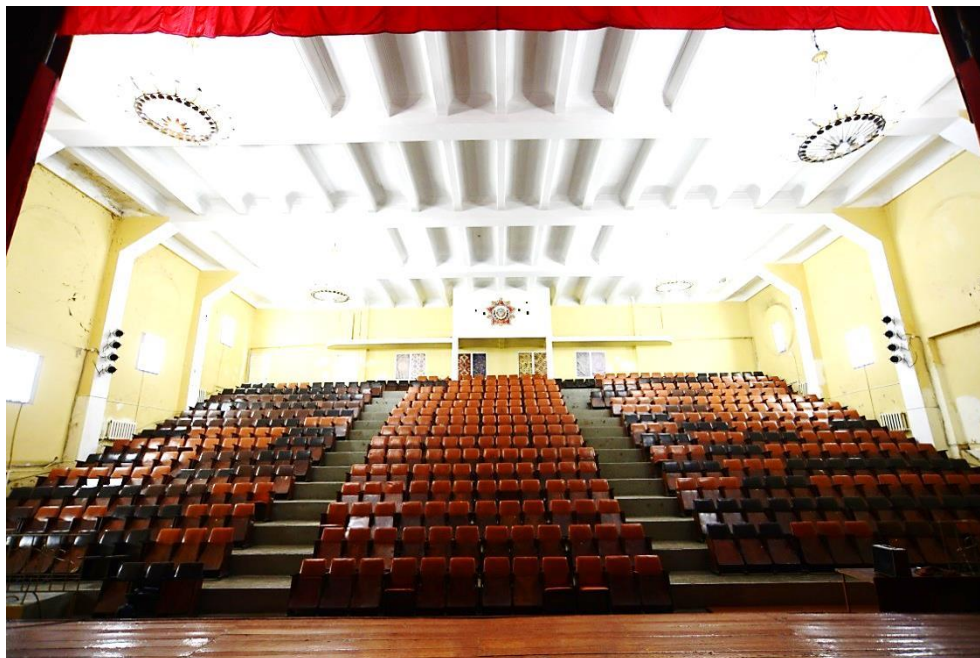

Рис. 9. Зрительный зал. Современное состояние. (Фото Е.А. Денисюк)

Таким образом, проведенное исследование позволило сделать следующие основные выводы:

- здание Дома Советов в Махачкале – одно из самых необычных, «загадочных» для современных исследователей произведений академика И.В. Жолтовского, созданное под влиянием ренессанса, восточной средневековой архитектуры и рационалистических тенденций 1920-х гг.;
- обращение Жолтовского в некоторых своих работах к образам средневековой восточной и европейской архитектуры не являлось уникальным, но, напротив, общим местом для проектов середины 1920-х гг.;
- проекты середины 1920-х гг. свидетельствуют о творческих исканиях мастера. Однако период между первым опытом обращения Жолтовского к ренессансу (особняк Тарасова, 1912 г.) и возвращением к своей излюбленной теме (осуществленный вариант здания Госбанка, 1927 г.) был скорее периодом следования современным трендам тех лет, а не принципиальных поисков чего-то нового, как это действительно делали конструктивисты;
- при всех противоречиях и форма, и сложная пространственная структура построенного в Махачкале здания выразительны и оказывают сильное эмоциональное воздействие, что отмечалось как впервые посетившим этот объект С.О. Хан-Магомедовым, так и участниками современной экспедиции (2017 г.), осуществленной в рамках представленного здесь исследования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Хан-Магомедов С.О. Иван Жолтовский. М. : С.Э. Гордеев, 2010. 352 с.
2. Проект Дома Советов в г. Махачкале // Строительная промышленность. 1927. № 2. С. 130, 131.
3. Наша действительность // Современная архитектура. 1927. № 2. С. 47–50.
4. Астафьева-Длугач М.И., Волчок Ю.П. И.В. Жолтовский // Зодчие Москвы. Кн. 2 / сост.: М.И. Астафьева-Длугач, Ю.П. Волчок, А.М. Журавлев. М. : Моск. рабочий, 1988. 368 с.
5. Хмельницкий Д.С. Иван Жолтовский. Архитектор советского палладианства (при участии А.В. Фирсовой). Берлин : DOM publishers, 2015. 212 с.
6. Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда: в 2 кн. Кн. 1. Проблемы формообразования. Мастера и течения. М. : Стройиздат, 1996. 709 с.
7. Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда: в 2 кн. Кн. 2. Социальные проблемы. М. : Стройиздат, 2001. 712 с.

REFERENCES

1. Khan-Magomedov S.O. Ivan Zholtovskii. Moscow: S.E. Gordeev, 2010. 352 p. (rus)
2. Proekt Doma Sovetov v g. Makhach-Kala [Architectural design of the Council House in Makhachkala]. *Stroitel'naya promyshlennost'*. 1927. No. 2. Pp. 130, 131. (rus)
3. *Nasha deistvitel'nost'* [Our reality]. *Sovremennaya arkhitektura*. 1927. No. 2. Pp. 47–50. (rus)
4. Astafeva-Dlugach M.I., Volchok Yu.P. I.V. Zholtovskii. *Zodchie Moskv* [Architects of Moscow]. Moscow: Moskovskii rabochii, 1988. V. 2. 68 p. (rus)
5. Khmel'nitskii D.S. Ivan Zholtovskii. *Arkhtektor sovetskogo palladianstva (pri uchastii A.V. Firsovoi)* [Ivan Zholtovskii is an architect of the Soviet Palladian style]. Berlin: DOM publishers, 2015. 212 p. (rus)
6. Khan-Magomedov S.O. *Arkhtektura sovetskogo avangarda* [Architecture of Soviet avant-garde], in 2 vol. *Problemy formoobrazovaniya. Mastera i techeniya*. [Problems of form making. Masters and trends]. Moscow: Stroyizdat, 1996. V. 1. 709 p. (rus)
7. Khan-Magomedov S.O. *Arkhtektura sovetskogo avangarda* [Architecture of Soviet avant-garde], in 2 vol. *Sotsial'nye problemy* [Social problems]. Moscow: Stroyizdat, 2001. V. 2. 712 p. (rus)

Сведения об авторах

Токарев Артур Георгиевич, канд. архитектуры, доцент, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, 129337, г. Москва, Ярославское шоссе, 26, tokarev69@inbox.ru

Author Details

Arthur G. Tokarev, PhD, A/Professor, The National Research Moscow State University of Civil Engineering, 26, Yaroslavskoe Road, 129337, Moscow, Russia, tokarev69@inbox.ru